

УДК 141.3

КИБЕРНЕТИКА И ВЛАСТЬ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ РОМАНАХ А. А. ЗИНОВЬЕВА

О. К. Шевченко

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (г. Симферополь)
skilur80@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу функционирования власти в условиях киберреальности, отраженному в романах А. А. Зиновьева. В своих произведениях автор описал будущее такой социальной реальности, в построении которой киберфактор играл бы значимую роль. В настоящее время его исследования стоят наравне с текстами Н. Винера и А. Тьюринга и могут быть основой для выделения из философии власти особого кластера исследований – социальная власть в условиях цифрового общества.

Ключевые слова: цифровое общество, кибервласть, киберреальность, будущее власти, философия власти.

Для цитирования: Шевченко, О. К. (2022). Кибернетика и власть в социологических романах А. А. Зиновьева. *Respublica Literaria*. Т. 3. № 3. С. 133-140. DOI:10.47850/RL.2022.3.3.133-140

CYBERNETICS AND POWER IN A. A. ZINOVIEV'S SOCIOLOGICAL NOVELS

O. K. Shevchenko

V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol)
skilur80@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the functioning of power in the conditions of cyberreality, reflected in the novels of A. A. Zinoviev. In his works, the author described the future of such a social reality, in the construction of which the cyber factor would play a significant role. Currently, his research is on par with the texts of N. Wiener and A. Turing and can be the basis for distinguishing a special cluster of research from the philosophy of power – social power in a digital society.

Keywords: digital society, cyber power, cyber reality, the future of power, the philosophy of power.

For citation: Shevchenko, O. K. (2022). Cybernetics and Power in A. A. Zinoviev's Sociological Novels. *Respublica Literaria*. Vol. 3. no. 3. pp. 133-140. DOI:10.47850/RL.2022.3.3.133-140

В 1950 г. из-под пера Норберта Винера вышла книга «Кибернетика», в которой он обосновал возможность создания новых вариаций киберфашизма, но позднее в 1954 г. значительно смягчил свою точку зрения, и данные высказывания на эту тему исчезли из его второго издания [Брокман, 2019, с. 14-15]. Именно сокращенная версия и стала основой для множества переводов, в том числе и на русский язык [Винер, 2019].

Однако в настоящее время исследователей больше интересуют идеи, заложенные в тексте Алана Тьюринга, поставившего проблему «человек-машина» в плоскость практического использования – в конкретных социальных играх [Тьюринг, 2021, с. 3-8]. Интерес исследователей находится в диапазоне от возможности наделить машинный интеллект определенными правами [Черч, 2019], до вопроса о захвате искусственным интеллектом управления обществом [Рамакришнан, 2019]. Также важной темой в этих исследованиях является и взаимодействие искусственного интеллекта с миром человека: от возможности возникновения киберкультуры [Дери, 2008] до создания кибергосударств и криптоанархических структур [Криптоанархия, 2005]. В отечественном научном дискурсе вопросы, связанные с киберреальностью и властью, ставятся, прежде всего, в области политической кибернетики [Шабров, 1999] и в технических условиях управления [Крушанов, 2017]. Постепенно отечественные философы вводят проблематику кибервласти в аспект природы государства, заявляя о новом феномене – «киберократия» [Гусейнов, 2020, с. 30], хотя стоит отметить, что в русскоязычное академическое пространство термин «киберократия» был введен еще на излете 90-х гг. XX в. [Ронфелдт, 1998].

В этой связи актуализируется необходимость оценить то, как происходил процесс зарождения феномена киберократии и прежде всего в отечественной социально-философской мысли. Как представляется, одним из первых, кто системно и в разнообразных аспектах рассмотрел природу цифровой власти, был отечественный логик и социолог А. А. Зиновьев. Помимо того, что он получил широкую известность в области логики и социальных наук, также он освоил значительный массив данных из естественных наук, в частности, из квантовой механики, работая над лекционными курсами по «Математической логике» [Фокин, 2016, с. 266-270]. А. А. Зиновьев также выступает как серьезный исследователь в области теоретической социологии и методики социального прогнозирования.

Власть в понимании А. А. Зиновьева – это одна из трех сфер так называемого «человеиника», наряду с хозяйством и менталитетом [Зиновьев, 2006, с. 254]. Суть власти проявляется тогда, когда между носителем власти и объектом власти складывается такая ситуация, когда субъект может распоряжаться объектом, свободно находя основание своей воле и своему желанию. Таким образом, социальная власть – это всегда эмпирически определяемые отношения, это всегда ситуативная реальность, ограниченная объектом, субъектом и конкретикой их взаимодействия в определенной ситуации. Власть не разлита в отношениях и не выступает как возможность, а всегда опредмечена, хотя и подвержена ситуативным миграциям между социальными субъектами.

Власть как социальный феномен проходит определенную траекторию развития от простейших человеческих объединений (функции и признаки власти слиты воедино) к развитым «человеиникам», когда функции и признаки власти развиваются путем разделения целого и обособления в виде отдельных специализированных частей этого целого [Зиновьев, 2006, с. 258]. Высшая форма развития власти проявляется, когда раздвоение власти (на управляющих и управляемых) приводит к формированию многомерной сети иерархического типа, при этом истоки проблемы и существо вопроса растворяется в иерархических сетях и линиях взаимодействия между отдельными стратами целого. Сразу оговоримся, что подобная структура власти, выстроенная в текстах А. А. Зиновьева,

нашла свое эмпирическое подтверждение в книге «Площадь и Башня. Сети и власть от масонов до Facebook» [Фергюсон, 2020], правда, без ссылок на идеи отечественного автора.

Общая теория социальной власти, данная Зиновьевым в теоретическом трактате, нуждалась в эмпирическом обосновании. И такое обоснование она получила в очень своеобразной и вызывающей до сих пор многочисленные споры форме – в социологическом романе: власть как процедура осуществления реальности [Зиновьев, 2000a], власть как техника идеологического созидания [Зиновьев, 1980], власть как связка социальных страт [Зиновьев 1976], власть как конструирование будущего [Зиновьев, 2016], социальное исследование трансформации власти в будущем [Зиновьев, 2019]. После массовой эмпирической обработки А. А. Зиновьев вновь пытается собрать новые уточненные социальные конструкты власти в теоретических трактах [Зиновьев, 2000b].

Тщательный анализ социологических романов и повестей Зиновьева не позволил нам выделить отдельной кибернетической линии, которую бы он развивал от текста к тексту. Однако в отдельных работах проблема киберреальности вторгается существенными фрагментами. Так, в книге «Зияющие высоты» существует целая глава «Роботы», посвященная эстетике киборгизированной реальности, кошмарным, но при этом органичным соединением человеческих частей тела и механистических деталей в одно функционирующее целое [Зиновьев, 1976, с. 140]. Причем важный фрагмент расположен между размышлениями о крысиной властной иерархии и трансформации личности в иерархических сетях. Знакомство с кибернетикой и вопросами, связанными с окол властной проблематикой, у Зиновьева подтверждается в многочисленных рассуждениях в романах «Стукачи на службе социальной Кибернетики», «Кибернетика и общество» [Зиновьев, 1976, с. 18, 201] и т. д. Всего в романе около 27 упоминаний кибернетики в связи с социальным управлением. Но единой реальности «Киберократия», нет, как нет ее и в фундаментальном труде по логической социологии [Зиновьев, 2002].

Однако совсем по-другому обстоит дело при обращении к повести «Глобальный человек». Мир «человека» тотально кибернизирован, предметно и физически оцифрован. И речь идет не просто о некоем визуальном замещении реальности, как это происходит в современных технологиях Голливуда [Широкова, Некита, Маленко, 2021], а скорее в формате фукольдской биополитики, помноженной на создание единого комплекса «человек-машина», но уже в формате XXI в.

Предложенный А. А. Зиновьевым проект цифровой власти связан с онтологическим объединением физического человека с личными компьютерами. Они получают у Зиновьева говорящий термин «исповедальники». Ключевая роль – это круглосуточная фиксация биологической жизни на физический носитель и распространение получившегося материала по коммуникационным сетям [Зиновьев, 2000a, с. 17-21]. Этот феномен, описанный Зиновьевым в конце XX в., находит свое подтверждение в эмпирических наблюдениях современности [Шевченко, 2018]. А придание физической реальности некоего особенного метафизического уровня заставляет увидеть те процессы, которые современные ученые усматривают в деградации ряда религиозных культов под воздействием цифрового фактора [Маленко, Некита, Корешков, 2021]. Именно данный факт, с нашей точки зрения, делает возможным те странные парадоксы (нарушение логических процедур), которые характерны для описываемого мира: *«О том, что мы ... должны думать по тому или иному вопросу, мы узнаем после того, как социологи произведут соответствующий опрос населения*

Западного Союза, а идеологи найдут соответствующую интерпретацию результату опроса. Таким образом, социологи узнают, что именно мы думаем по данному вопросу, и сообщают нам об этом, а идеологи учат нас тому, что мы должны думать о том, что мы думаем» [Зиновьев, 2019, с. 17].

Более того, во многом предвосхищая Марка Дери, Зиновьев разрабатывает тему «Компьютерное искусство» [Зиновьев, 2019, с. 225], увязывая ее с техниками власти, лишаящими личность творческой самодостаточности, естественного для человека стремления творить. Приведем выдержку из романа, чтобы пояснить наше резюме: *«Регулярно устраиваются соревнования по компьютерной литературе, музыке, живописи. Соревнования самые разнообразные – на скорость, объем, занимательность и т. п. Например, соревнования на скорость сочинения романа по заданным признакам. Романы сочиняются поразительно быстро и профессионально. Буквально в минуты. Разница во времени у участников соревнования – как в беге на 100 метров, то есть сотые доли секунды. Компьютерные судьи дают оценку содержанию в баллах, как в фигурном катании на льду и в танцах, и так же быстро»* [Там же, с. 224].

«Человейник», как социальная структура (а именно не сводимость человејника к его элементам отличает человеческие структуры от структур киберсуществ, ибо роботизированные агрегаты в своей совокупности и элементарности все равно суть роботы) [Зиновьев, 2019, с. 245], функционирует благодаря не банальным сознаториям из раннего Зиновьева [Зиновьев, 2000а, с. 527-529] и не примитивному контролю над телами, а благодаря скреплению киберпространства с биопространством тела и подчинения кибервремени ментальному времени человека. Иными словами, такая социальная кибервласть – это определенное состояние социальных структур и единиц, серия форм социальных организаций в условиях тотальной цифровизации и снятие онтологической разницы между биологическим телом и электронной предметно-коммуникационной системой. Это единственно возможная для социального бытия «человейника» реальность. Вне такой кибервласти «человейник» невозможен и обречен либо распасться, либо остаться в социальных формах, характерных для прошлых исторических периодов. Зиновьев подробно прорабатывает тематику идеальной социальной личности, к которой стремится кибервласть, для этого он прописывает и довольно объемную фигуру «Евы Адамс» – создателя дубликата своего бытия на материальных носителях [Зиновьев, 2019, с. 31-35] и ее последователей, которые и стали примером завершения трансформ социальности в мире «человейника» (кстати, очень похожие механизмы ныне осуществляются в социальных сетях Интернета).

Тщательно и последовательно Зиновьев с позиций социальности выводит формулу отличия человека от робота даже в такой киборгизированной среде: *Люди – «... суть лишь частички объединений себе подобных. Конечно, нас (роботов – прим. О. Ш.) тоже можно объединять в агрегаты, комбинировать. Но при этом все равно получится лишь более сложный одиночный механизм, более сложный робот, а не общество роботов. Мы (роботы – прим. О. Ш.) не способны образовать социальную структуру и функционировать в качестве ее элементов ... Именно поэтому мы не способны лгать, обманывать, притворяться, противоречить себе, менять убеждения, не выполнять обещания, подводить других, строить козни, интриговать, клеветать, пугаться, восторгаться, паниковать, предавать,*

завидовать ... Короче говоря, мы не обладаем теми качествами, благодаря которым вы выделились из животного мира и стали венцом творения» [Зиновьев, 2019, с. 245]. Вопрос качественной сохранности этого человеческого потенциала А. А. Зиновьев оставляет открытым, взамен предлагая поговорить (а скорее поиронизировать) над математизацией всех действий человечества в формате «Глобальной Модели», якобы знающей и якобы прогнозирующей любой элемент социальности в любой точке планеты [Там же, с. 319-321].

Изучение цифровой власти, киберократии или же кибервласти (термины еще далеко не устоялись и имеется вполне очевидная миграция смыслов и их содержания, но для нашего исследования это не является существенным препятствием) в трудах А. А. Зиновьева крайне полезно тем, что он, начиная с 70-х гг. XX в. и вплоть до своей кончины в начале XX в., детально и крайне последовательно изучал трансформы социальной власти. Но то, что он считал особенностями социальной формы организации общества, связанной с левой или правой идеологией, мы считаем особенностями метаморфоз власти от доцифровой к цифровой социальной структуре.

В данной статье нет возможности проанализировать весь потенциал А. А. Зиновьева по заявленной проблеме. Этому мешает как весьма ограниченное пространство формата статьи, так и отсутствие качественной и всесторонней проработки его творчества в монографических и диссертационных исследованиях. Мы предложили лишь один из возможных ракурсов рассмотрения его трудов в контексте актуальной для современности тематики «Цифра и Власть». Полагаем, что есть необходимость системного анализа результатов зиновьевского социального исследования киберократии, и прежде всего идеи о растворении единой видимой структуры власти в иерархических сетях киберреальности. Как перспектива – сравнительный анализ таких идей с представлениями М. Фуко о столкновении интересов в точках пересечения властной сети или мнением М. Манна о власти как некоем фронтире на стыке цивилизаций, склонных к миграциям и трансформациям. Безусловно, рассматривать идеи А. А. Зиновьева вне контекста информационной цивилизации «человека» и киберократии в формах, уже попавших в поле зрения исследователя, дело мало востребованное. Особенно в условиях консциентальной войны [Комлева, 2015], разворачивающейся на наших глазах.

Список литературы / References

Брокман, Дж. (2020). О надеждах и опасностях И.И. *Искусственный интеллект – надежды и опасения*. Под ред. Дж. Брокмана, пер. В. Желнинова. М. С. 9-27.

Brockman, J. (2020). About the hopes and dangers of I.I. In Brockman, J. (ed.), Zhelninov, V. (transl.). *Artificial intelligence – hopes and fears*. Moscow. pp. 9-27. (In Russ.)

Винер, Н. (2019). Кибернетика и общество. Человеческое применение человеческих существ. *Н. Винер. Кибернетика и общество*. Пер. В. Желнинова. М. С. 5-198.

Viner, N. (2019). Cybernetics and society. Human application of human beings. In Zhelninov, V. (transl.). *N. Wiener. Cybernetics and society*. Moscow. pp. 5-198. (In Russ.)

Гусейнов, Р. Г. (2020). Киберократическая природа современных государств. *Вопросы российской юстиции*. № 8. С. 28-32.

Huseynov, R. G. (2020). The cyberocratic nature of modern states. *Issues of Russian justice*. no. 8. pp. 28-32. (In Russ.)

Дери, М. (2008). *Скорость убегания: киберкультура на рубеже веков*. Пер. Т. Парфеновой. Екатеринбург. 478 с.

Deri, M. (2008). *Escape velocity: Cyberculture at the Turn of the Century*. Parfenova, T. (transl.). Yekaterinburg. 478 p. (In Russ.)

Зиновьев, А. А. (1976). *Зияющие высоты*. Лозанна. L'Age d'homme. 561 с.

Zinoviev, A. A. (1976). *Gaping heights*. Lausanne. 561 p. (In Russ.)

Зиновьев, А. А. (1980). *Желтый дом: в 2-х т.* Лозанна. 1980.

Zinoviev, A. A. (1980). *The Yellow House* in 2 vol. Lausanne. 1980. (In Russ.)

Зиновьев, А. А. (2000а). *Затея*. М. 555 с.

Zinoviev, A. A. (2000a). *The idea*. Moscow. 555 p. (In Russ.)

Зиновьев А.А. (2000б). *Глобальное сверхобщество и Россия*. М. 128 с.

Zinoviev, A. A. (2000b). *Global super-society and Russia*. Moscow. 128 p. (In Russ.)

Зиновьев, А. А. (2002). *Логическая социология*. М. 260 с.

Zinoviev, A. A. (2002). *Logical sociology*. Moscow. 260 p. (In Russ.)

Зиновьев, А. А. (2006). *Фактор понимания*. М. 528 с.

Zinoviev, A. A. (2006). *The factor of understanding*. Moscow. 528 p. (In Russ.)

Зиновьев, А. А. (2016). *Русская трагедия*. М. 544 с.

Zinoviev, A. A. (2016). *Russian tragedy*. Moscow. 544 p. (In Russ.)

Зиновьев, А. А. (2019). *Глобальный человек*. М. 368 с.

Zinoviev, A. A. (2019). *Global humanist*. Moscow. 368 p. (In Russ.)

Комлева, Н. А. (2015). Консциентальная война: глобальные тренды глобального противоборства. *Пространство и Время*. № 3(21). С. 15-23.

Komleva, N. A. (2015). Constital war: global trends of global confrontation. *Space and Time*. no. 3(21). pp. 15-23. (In Russ.)

Криптоанархия, кибергосударства и пиратские утопии. (2005). Под ред. П. Ладлоу, пер. с англ. Т. Давыдовой и др. Екатеринбург. 600 с.

Ludlow, P. (ed.), Davydova, T. et al. (transl.). (2005). *Cryptanarchy, cyberstates and pirate utopias*. Ekaterinburg. 600 p. (In Russ.)

Крушанов, А. А. (2017). Понятие «управление» в кибернетическом контексте. *VOX. Философский журнал*. № 23. С. 220-279. [Электронный ресурс]. URL: <https://vox-journal.org/html/issues/408/411> (дата обращения: 29.10.2022)

Krushanov, A. A. (2017). The concept of “management” in a cybernetic context. *VOX. Philosophical magazine*. no. 23. pp. 220-279. Available at: <https://vox-journal.org/html/issues/408/411> (Accessed: 29.10.2022) (In Russ.)

Маленко, С. А., Некита, А. Г., Корешков, П. В. (2021). Культ в цифровую эпоху. *Бренное и вечное: мифология цифровой цивилизации*. Материалы международной конференции. Великий Новгород. С. 44-48.

Malenko, S. A., Nekita, A. G., Koreshkov, P. V. (2021). A cult in the digital age. In *Perishable and eternal: the mythology of digital civilization*. Materials of the international conference. Veliky Novgorod. pp. 44-48. (In Russ.)

Рамакришнан, В. (2019). Станут ли компьютеры нашими повелителями. *Искусственный интеллект – надежды и опасения*. Пер. В. Желнинова. М. С. 248-261.

Ramakrishnan, V. (2019). Will computers become our masters? In Zhelninov, V. (transl.). *Artificial intelligence – hopes and fears*. Moscow. pp. 248-261. (In Russ.)

Ронфелдт, Д. (1998). Приход киберократии. Ronfeldt D. *Cyborocracy is coming*. Пер. В. Топчеева. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: науковедение. Реферативный журнал*. №4. С. 6-18.

Ronfeldt, D. (1998). The arrival of cyborocracy. Ronfeldt D. *Cyborocracy is coming*. V. Topcheeva. (transl.). *Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 8: Science studies. Abstract journal*. no. 4. pp. 6-18. (In Russ.)

Тьюринг, А. (2021). *Вычислительные машины и разум*. Пер. К. Королева М. 128 с.

Turing A. (2021). *Computing machines and reason*. Korolev, K. (transl.). Moscow. 128 p. (In Russ.)

Фергюсон, Н. (2020). *Площадь и Башня. Сети и власть от масонов до Facebook*. Пер. Т. Азаркович. М. 736 с.

Ferguson, N. (2020). *Square and Tower. Networks and power from Freemasons to Facebook*. Azarkovich, T. (transl.). Moscow. 736 p. (In Russ.)

Фокин, П. Е. (2016). *Александр Зиновьев: Прометей отвергнутый*. М. 749 с.

Fokin, P. E. (2016). *Alexander Zinoviev: Prometheus rejected*. Moscow. 749 p. (In Russ.)

Черч, Дж. (2019). Права машин. *Искусственный интеллект – надежды и опасения*. Пер. В. Желнинова. М. С. 323-342.

Church, J. (2019). The rights of machines. In Zhelninov, V. (transl.). *Artificial intelligence – hopes and fears*. Moscow. pp. 323-342. (In Russ.)

Шабров, О. Ф. (1999). Политическая кибернетика. *Политическая энциклопедия*: в 2 т. Т. 2. М. С.171-172.

Shabrov, O. F. (1999). Political cybernetics. In *Political encyclopedia*. In 2 vols. Vol. 2. Moscow. pp. 171-172. (In Russ.)

Шевченко, О. К. (2018). Феномены «киборг» и «власть» в вузовской образовательной коммуникации. *Дискурс-Пи*. № 1(30). С. 83-88.

Shevchenko, O. K. (2018). The phenomena of “cyborg” and “power” in university educational communication. *Discourse-Pi*. no. 1(30). pp. 83-88. (In Russ.)

Широкова, О. В., Некита, А. Г., Маленко, С. А. (2021). Голливудские визуальные технологии цифрового замещения реальности. *Бренное и вечное: мифология цифровой цивилизации*. Материалы международной конференции. Великий Новгород. С. 131-136.

Shirokova, O. V., Nekita, A. G., Malenko, S. A. (2021). Hollywood visual technologies of digital substitution of reality. In *Perishable and eternal: the mythology of digital civilization*. Materials of the international conference. Veliky Novgorod. pp. 131-136. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Шевченко Олег Константинович – доктор философских наук, доцент Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, пр. академика Вернадского, 4, e-mail: skilur80@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 25.04.2022

После доработки: 20.09.2022

Принята к публикации: 10.10.2022

Shevchenko Oleg – Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor of V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Academician Vernadsky Ave., 4, e-mail: skilur80@mail.ru

The paper was submitted: 25.04.2022

Received after reworking: 20.09.2022

Accepted for publication: 10.10.2022